

На пол упал луч света раннего утра. Сидя перед зеркалом, женщина медленно сняла шляпу.

Лицо, отражавшееся в зеркале, было молодо и полно жизненной силы, как распустившаяся роза. По сравнению со вчерашним днем она казалась на несколько лет моложе, выглядя, как молодая женщина лет тридцати.

Нет, этого недостаточно.

Губы Графа слегка приоткрылись.

Ей хотелось быть еще моложе, вернуться в те времена, когда ей исполнилось 17-18 лет, когда она была свежей и терпкой, как яблоко, которое еще не созрело, сладкой и гибкой.

Когда все было прекрасно.

Она больше не хотела видеть свое похожее на сухую ветку тело или следы возраста на своём лице.

Кто был лучшим кандидатом на сегодняшний вечер?

Женщина встала, желая украсить свою шею ожерельем драгоценностей, но не смогла найти ни одного, который удовлетворил бы ее.

Немного расстроенная, она позвала:

— Экономка?

Дон-

Дверь открылась. Из-за шторы, закрывающей обзор, женщина не могла видеть, кто зашел, поэтому лишь произнесла:

— Поаккуратнее...

Вслед за ее словами раздался еще один звук «дон».

Граф пристально посмотрела, поняв, что ее связанную экономку грубо бросили на пол перед ней. Сразу же после этого вошли три «юные леди», каждая из которых была на много выше её.

— Вы оскорбляете аристократку своим поведением, — холодно заметила Граф, гордо вздернув

подбородок.

Чжоу Вэньянь потер подбородок:

— Это считается оскорбительным?

— Ха, тогда мы приносим свои извинения, — У Цзя поднял руку, — потому что собираемся оскорбить вас еще больше.

Комната была так плотно зашторена, что единственным источником света в ней был подсвечник в углу. Пламя свечи закачалось, и тени под ногами графа задрожали. Из них выползли темные щупальца, пытаясь утащить в темноту тех, кто оскорбил ее.

Шэнь Дунцин поднял вазу, стоявшую рядом, взвесил ее, прежде чем размахнуться. Прежде чем щупальца успели разрастись, они отпрянули от того места, откуда появились.

Граф рухнула на пол.

— Иди и свяжи ее, — скрестив руки на груди, Чжоу Вэньянь сказал У Цзя.

— Почему я? — негодуя спросил молодой человек.

— Это неудобно для нас прикасаться.

У Цзя непонимающе посмотрел на мужчину, который тут же серьезно провозгласил:

— Мужчины и женщины не могут произвольно касаться друг друга.

— Разве я не мужчина?

Несмотря на эти слова, он все же шагнул вперед и связал графа умелой и опытной рукой.

Воспользовавшись тем, что граф все еще без сознания, Чжоу Вэньянь обыскал комнату в поисках книги о черной магии, найдя ее в потайном шкафу.

И на одной из страниц подробно описывалась черная магия, которая давала постоянную молодость и неизменную внешность.

Ценой собственной плоти и души, а также дополнительной жертвы в виде шести девственниц, можно получить бессмертную внешность. Тем не менее, черная магия не была надежной;

самый большой страх заклинателя станет острым лезвием, которое убьет их.

— Самый большой страх?

У Цзя выразил догадку:

— Это солнечный свет? Или столовое серебро?

— Мы узнаем, как только разбудим ее и испытаем всё на ней, — пожал плечами Чжоу Вэньянь.

Граф постепенно просыпалась, и первое, что ее приветствовало, был человек, стоявший перед ней.

Она вывернула руку, обнаружив, что крепко так связана, что не может пошевелиться. Но она не поддалась панике. Вместо этого она подняла на него глаза и скривила губы, полные соблазна:

— Убей меня. Разве ты не хотел убить меня?

По комнате разлился аромат сандалового дерева. Это может сбить с толку разум и ввести их в транс.

Граф никогда не проигрывала, но на этот раз она столкнулась с двумя неразумными картами.

Чжоу Вэньянь медленно протянул:

— Всегда ли происходит то, что вы говорите? А как же тогда мои чувства?

Шэнь Дунцин понюхал воздух и сказал с презрением:

— Откуда эта вонь?

Его глаза остановились на курильнице, которая стояла на маленьком столике, и он поднял чайник и налил в нее воду. Та зашипела, и запах сандалового дерева исчез.

Однако разум У Цзя уже дестабилизирован запахом, но у него не было времени действовать, прежде чем Шэнь Дунцин ударил его чайником, заметив, что что-то не так.

Молодой человек потерял сознание. Через мгновение в комнате оказалось пять человек, и только двое остались стоять.

— Если ты не убьешь меня, то никогда не покинешь этот замок!

— Мы никуда не спешим, — спокойно отреагировал мужчина.

Затем Граф посмотрела, как двое мужчин вышли из комнаты, не обращая внимания на ее слова. Немного взволнованная, она спросила:

— Что вы собираетесь делать?

Шэнь Дунцин указал на часы на стене:

— Пора обедать.

Граф была в полном недоумении от возмущения.

Может, она изучала не тот сценарий?

<http://bllate.org/book/17972/1726046>